

О некоторых особенностях интернет-поздравлений в различных культурах

ЭЛЕОНОРА ЛАССАН

(Вильнюс)

Отрекаясь от коллективизма, объявляя высшей ценностью человеческую индивидуальность, мы, тем не менее, живем в эпоху величайшей нейтрализации личностных особенностей: ориентируемся на объявляемые престижными фирмы и марки автомобилей, ездим на модные курорты, одеваемся так, как диктуют модные журналы или «Модный приговор», потребляем пропагандируемые рекламой лекарства и продукты. Мы стереотипизируем чувства и мысли, полагаясь на сочиненные кем-то фразы, подходящие по характеру содержания к неким общечеловеческим ситуациям. В сети существуют даже тексты соболезнований, помогающих «не обидеть, не ранить, не причинить еще больше страданий» (http://www.memoriam.ru/main/help?id=193&show_comments=yes). Что же говорить в эпоху культа праздничности о текстах поздравлений, которые в большом количестве – прозаические и стихотворные, дифференцированные по возрасту, полу и каналу связи (например, поздравления в смс) – предлагаются на разных сайтах, на разных языках!

Столь распространенное явление, как «изготовление» поздравлений и их бытование в Сети приводит и к новому объекту исследовательских интересов, формулируемому как жанр поздравлений: «Гипержанр поздравление» составляют такие жанры как поздравительная открытка, валентинка, поздравительная записка, поздравительный альбом, поздравительный плакат и др. «Поздравление» как разновидность естественной письменной русской

речи представляет собой многоплановый объект, который может быть исследован в различных аспектах, одним из которых является лингвокультурологический, предполагающий антропоцентрическое описание, то есть описание исследуемого материала относительно обобщенного среднего русского человека (рядового носителя языка), а также рассмотрение особенностей жанра как явления народной культуры» (Сухотерина 2007: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/suhoterina.html>). (Под «гипержанром автор приведенной цитаты понимает «совокупность различных жанров, объединенных общей интенцией – поздравить»).

В интересной и, как представляется, пионерской работе Т.П. Сухотериной внимание концентрируется на реконструкции модели автора, соотносимого, как сказано выше, «с относительно обобщенным рядовым носителем языка». Т.П. Сухотерина относит поздравления к явлениям народной культуры на том основании, что они являются одним из проявлений «живой разговорной устной и письменной речи». Добавлю – сегодня интернет-поздравления могут с полным основанием быть отнесены к «народной культуре», так как их тексты творятся не профессионалами, а очень широким слоем носителей языка и культуры. Поводом для поздравления становятся события, существующие в жизни каждого человек, независимо от его социального статуса, возраста, пола – отсюда столь широк круг творцов и потребителей поздравительного жанра.

При анализе жанра поздравлений всплывают и понятия классической риторики – так, С.В. Шаталова относит поздравления к современным эпидейктическим жанрам речи: «Эпидейктическая речь – это речь показательная; обращенная к внеязыковой действительности, дающая представление о морали и антиморали, в основе которой лежит ритуал и правила речевого этикета. Результаты когнитивного анализа, полученные методом направленного ассоциативного эксперимента ... свидетельствуют, что современная эпидейктика, представленная жанром поздравления, следует общим традициям: поздравление должно согласовываться с праздником и включать пожелание здоровья; поздравляя, адресант должен быть искренним, должен проявить индивидуальность, сделать поздравление запоминающимся; доставить адресату радость, вызвать эмоциональную реакцию» (Шаталова 2009: http://www.dissland.com/catalog/epideykticheskie_zhanri_rechi.html).

Думается, что подобная характеристика присуща поздравлениям различных культур, но вот сами поздравления при их клишированности или стремлению к

оригинальности, «красивости» могут дать ценный материал, с одной стороны, небезынтересный в прикладных целях обучения иностранным языкам, с другой – позволяющий судить о том, как и какие ценности культуры (морали и антиморали), ее ключевые понятия отражаются в этом жанре. Сразу нужно оговориться, что отсутствие эксплицированного автора текстов в интернет-поздравлениях, их переходы с сайта на сайт, ориентация на широкий круг адресатов и широкий круг потребителей, избирающих предлагаемый текст на основе вкусовых предпочтений, делает этот жанр действительно очень близким фольклорным благопожеланиям [«Тексты Благопожеланий очень сходны в разных славянских традициях, главным образом благодаря единству основных их структурных типов. Среди них побудительные формулы со словом “пусть” (“Пусть у вас будет полная кошара овец”), пожелания, вводимые союзом “чтобы” (“Чтобы сваты и свахи не выходили из хаты!”), и императивные формулы (“Будь здоров, как вода, расти, как верба”) (Агапкина, Виноградов 1994: 169)].

Сказанное позволяет современным лингвистам характеризовать интернет-поздравления как «жанр постфольклора» (Власова 2009: 302). Устанавливая тематическую общность поздравлений, композиционное единство актов письменных поздравлений и клишированные речевые формулы, мы, действительно, можем говорить о существовании целостного жанра. Однако близость к фольклору побуждает размышлять о сложности этого жанра – одновременно как устного, так и письменного творчества.

К какого рода жанрам – первичным или вторичным – относится поздравление? «Крайнюю разнородность речевых жанров и связанную с этим трудность определения общей природы высказывания никак не следует преуменьшать. Особенно важно обратить здесь внимание на очень существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами (это не функциональное различие). Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения. Эти первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый ха-

ракти: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям» (Бахтин 1996: 159).

Естественно, поздравление есть первичный речевой жанр, так как он представляет собой явление устной речи, элемент речевого этикета: *поздравляю с днем рождения. Желаю...* (напр., поздравление по телефону). С другой стороны, поздравление есть и письменный жанр, ведущий свое происхождение в русской культуре, как отмечает Г.И. Власова, со времен Феофана Прокоповича. Он сам по себе может стать сложным жанром, включая интертекстуальные отсылки к другим текстам:

Итак, она звалась Светлана.
Умом и красотой своей,
Она затмила бы Татьяну –
Став героиней наших дней.

Сложность этого жанра побуждает внимательно всмотреться в характеристические признаки жанра как такового: тематическую наполненность, композицию, языковое исполнение (Бахтин 1996: 159). «Поздравление приобрело “твердые формы”: при стереотипной тематике оно имеет жесткую структуру (обращение, поздравление по поводу, пожелания, подпись) и набор клишированных языковых средств. Задачей говорящего обычно представляется создание вариаций известного образца, а сверхзадачей – импровизации на заданную тему с использованием набора условных риторических приемов (гипербола, антитеза, метафора и др.) и традиционных языковых средств» (Карпова 2002:63). Нужно сказать, что стихотворные интернет-поздравления нарушают эту структуру, и, что особенно важно, она может не быть единой для разных лингвокультур (что и будет показано ниже).

В силу сложности определения жанра поздравлений, являющегося синтезом первичного жанра как явления непосредственного общения и жанра риторического, письменного, автор предпочитает говорить о **речевом акте поздравления**, который можно определить так: *этикетный речевой акт напоминания адресанта о себе и о своем хорошем отношении к адресату, переживающему знаменательное событие, радость от которого разделяет и адресант*. Значение имеет не столько текст (локуция), сколько подтверждение того, что знакомые и близкие помнят о знаменательном для человека дне, хотят сделать для него приятное и свидетельствуют об этом актом поздравления и пожеланий. Вместе с тем строки могут запоминаться, адресат может находить в

них отражение его интересов, пожелание может стать «компасом», выполняющим функцию жизненной ориентации адресата.

Внимание автора этой статьи сосредоточено на текстах поздравительных открыток и текстах, предлагаемые в качестве «готовых» для отправки адресатам-виновникам торжества, помещенных на русских (www.pozdrav.ru/hb.shtml, www.stost.ru/cat/h-16html), немецких (<http://www.festgestaltung.de/geburtstag/gratulation/kurz/>), польских (zokazji.pl) сайтах. Автор полагает, что, при унификации поздравительного речевого акта, в самих текстах поздравлений должны отражаться в концентрированной форме (в силу их краткости) культурные сценарии, с одной стороны, обуславливающие форму и языковое исполнение поздравления, а с другой – позволяющие, возможно, увидеть более глубокие пласты культуры, вызвавшие к жизни эти сценарии.

Итак, приступим к рассмотрению стихотворных текстов русской интернет-культуры на фоне аналогичных текстов немецкой и польской интернет-продукции. Приведем совершенно простенькое поздравление:

Тебе, любимая, родная,
Здоровья, счастья мы желаем.
Позволь в строках стихотворенья
В любви большой к тебе признаться!
Мы поздравляем с днем рожденья!
Душе твоей всегда семнадцать!

В этом небольшом тексте отражены многие типичные элементы русских поздравлений. Отметим вначале такую особенность композиции, как обозначение субъекта поздравления в начальных строках (*мы желаем*). Это – характерная черта русских поздравительных текстов: *Я тебя от души поздравляю* (первая строка); *С днем рожденья поздравляю // И от всей души желаю...* (первые строки). Субъект обозначен или личным местоимением, или глаголом в форме первого лица, указывающей на наличие конкретного субъекта, идентифицируемого по подписи. Интересно, что в немецких, и польских поздравлениях эта особенность композиции так ярко не выражена (см. ниже). Далее обратим внимание на обращение *родная*, также достаточно употребительное в русских поздравлениях: *И пусть будет жизнь твоя, родная...; С днем рожденья тебя, родная!; Счастлив будь, родной человек!* и т.п. Нужно сказать, что в русском языке весьма частотным являются словосочетания с этим словом, относящиеся к сфере явлений, составляющих некий ценностный фонд нации: *родная земля, родной язык,*

родная культура, «родная партия». Выражение «родной и любимый» побуждает различать содержания стоящих за этими словами понятий следующим образом: *родной* – ставший *своим*, принадлежащий к «своему» кругу. *Любимый* – тот, на кого обращено чувство любви. Для того чтобы именоваться *родным*, нужна большая степень близости, длительного нахождения рядом, принадлежности или ощущения принадлежности к одному роду, к одной «крови», говоря словами героев Киплинга (ср. по словарю Ефремовой: 1. Находящийся в кровном родстве по прямой линии. 2. (переносн.) Свой, близкий по духу и привычкам).

Синонимом к слову *родной* в словаре синонимов русского языка приводится и слово *кровный*. Возможно, употребление этого слова по отношению к людям, осознаваемым как близкие, есть проявление древнейшей универсальной оппозиции культуры «свой – чужой», которая реализуется и в русских поздравлениях. Говоря о ценностях, отметим такие, как *здоровье и счастье* (счастье – понятие неопределенное, видимо, существующее автономно от здоровья). К числу ценностей, несомненно, относится *любовь* – это слово весьма часто в поздравительных текстах: *И чтобы жизнь одаривала всем: здоровьем, счастьем, дружбой и любовью; Ты – мой лучик солнца и цветочек нежный. И любовь, и вера, и моя надежда!; В сей день сбываются мечты, любви Вам, радости, весны!; Мы тебя любим. С этой мыслью прими наш дар тебе, юнец! Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что, говоря о любви, адресант говорит о своем чувстве к поздравляемому, то есть говорит о себе. И это самовыражение акцентирует еще раз акцентирует его фигуру. Таким образом, в поздравительных русских текстах очень существенно присутствие говорящего. Отметим еще один характерный элемент русских пожеланий: имплицитно выражена ценность *молодости*: *душе твоей всегда семнадцать*. Видимо, имеет место противопоставление биологического и психологического возраста.*

Приведем небольшой фрагмент следующего поздравления, в котором читатель увидит уже отмеченные выше моменты (выражение субъекта поздравления в первых строках, молодость как ценность):

*Я тебя от души поздравляю.
Юность сердца храни для людей.
Нежным взглядом своим освещая,
Атмосферой душевной согрей!*

Мы отметим здесь выражение *от души*, являющееся производным от имени концепта *душа*, ключевого для русской культуры, где душа мыслится как сосуд, вмещающий чувства и порывы страстей. Внимание автора обратил на себя еще один момент поздравлений: повелительное наклонение глагола, выражающее побуждение адресата к определенной модели поведения. Побуждение обычно выражает тот, кто знает, что имеет на это право. Давагь жизненные советы, соответственно, может только тот, кто считает себя более сведущим, кто ощущает свой более высокий эпистемический статус: *Люби веселые гулянки, люби прогулки под луной; Не грусти и накрывай поляну, и друзей хороших созывай!; И помни, что года идут, так проживи как можно лучше!* Таким образом говорящий еще раз напоминает не только о себе, но о себе как опытном и знающем, как жить, человеку. Позволю себе назвать такой характер поздравления, где неоднократно подчеркивается фигура говорящего, *Я-поздравлением*, ориентированным не только на адресата, но и на самого адресанта.

С днем рожденья тебя поздравляю,
Ты прочти поздравленья мои,
От души всей тебе я желаю
В жизни счастья, добра и любви!
Жизнь несет тебе радость и счастье,
Пусть они не пройдут без следа,
Пусть твою красоту, твою нежность
Не изменят года никогда!

Как видим, и это поздравление содержит все те же элементы - субъект поздравления, означенный в начале текста, ценности счастья, любви, вечной молодости. Но в этом тексте мы наблюдаем еще одну очень характерную черту русских поздравлений – выражение пожелания посредством повелительного наклонения с частицей *пусть*. Здесь побуждение направлено не на адресата, а на некую безличную силу, которая может исполнить пожелание: *Пусть не будет у тебя ненастья, только радость, только солнца свет; Пусть каждый день твой будет светлым; В морозы и в ненастье пусть расцветает счастье!* При этом пожелания отличаются таким безудержным оптимизмом, словно их авторы не знают о том, что жизнь несет не только радость. *Пусть счастье Вас не покидает, здоровье пусть не убывает; Пусть дни вашей жизни текут безмятежно, пусть счастье сверкает, как солнечный луч; Пусть звезды светятся в глазах*

твоих, пусть счастье, как шампанское, искрится. Этот мотив – ничем не омраченного и вечного счастья – присутствует во многих пожеланиях. Трудно сказать, как назвать такую безудержную установку адресантов на вечное счастье – может быть, «опустошенным клишированным дискурсом»? Ведь сам субъект поздравления вряд ли мог адресовать такое себе, поскольку человек прекрасно осознает нереальность подобных пожеланий. Впрочем, есть один жанр, в котором *Я* может желать себе такое – это фольклорный жанр заклинаний, пользующийся также частицей *пусть*. *Пусть мои силы будут благословенны (заклинание, умножающее силы в три раза); Пусть перервется вечный сон, Пусть недуг уходит вон (заклинание, чтобы пробудить кого-либо); Пусть правда будет сказана, А наша жизнь повернется вспять, То, что может быть пересказано, Пусть к нам вернется опять (заклинание для оживления воспоминаний)* (высказать мысль, что пожелания в русских стихотворных текстах напоминают магические заклинания. Если бы субъект поздравления адресовал эти пожелания себе, то они бы и носили характер заклинания: *Пусть сила растет моя день ото дня, пусть сила моя не покинет меня* (заклинание на счастье). Сказанное позволяет, с одной стороны, подтвердить идею близости интернет-поздравлений к фольклорным жанрам, а с другой – увидеть в них отражение той неактивности носителей русской культуры, которая побуждает их видеть источник исполнения пожеланий не в человеке-деятеле, а в некоей могущественной и безличной силе (вспомним тезис А. Вежицкой об иррациональности русской культуры).

Итак, на данном этапе анализа мы выделили такие черты русских интернет-поздравлений к дню рождения, как: ***ориентированность на говорящего (Я-поздравления), акцентуация счастья, здоровья, любви, молодости как основных объектов пожелания, заклинательный характер поздравлений.***

Перейдем к рассмотрению немецких поздравительных интернет-текстов, на фоне которых, вполне возможно, откроются и иные черты русской культуры, незаметные ее носителю при отсутствии сравнения с другими культурно обусловленными сценариями мышления.

Heute ist ein besonderer Tag für Sie. Ein Tag an dem man gerne das vergangene Jahr Revue passieren lässt, sich fragt, ob alles so gekommen ist, wie man dachte oder ob man Entscheidungen wieder genau so treffen würde.

Vor allem ist es aber ein Tag der Freude.

О некоторых особенностях интернет-поздравлений

ЭЛЕОНОРА ЛАССАН

Wir gratulieren Ihnen besonders herzlich zu Ihrem Geburtstag!

Und wir wünschen Ihnen neben viel Glück und vor allem Gesundheit, dass Sie das richtige Händchen haben und heute in einem Jahr sagen können, alles richtig gemacht zu haben.

Aber jetzt gehört dieser Tag erst einmal ganz allein Ihnen und Ihrer Familie¹.

В этом поздравительном тексте, хоть и не стихотворном, отразились многие черты немецких поздравлений. Укажем на них. Прежде всего отметим, что русские пожелания *от души* замещаются немецкими «сердечными» – *herzlich*. Меняются и акценты в поздравлениях: бросается в глаза то, что внимание фокусируется прежде всего на самом дне рождения: *heute ist ein besonderer Tag für Sie; Heut feiern wir Deinen Runden, Der Geburtstag ist, ganz ohne Frage der schönste aller Ehrentage*. При этом пожелания адресованы не будущему, как это имеет место в русских текстах, а настоящему – тому, как должен быть проведен этот день: это день радости (*Vor allem ist es aber ein Tag der Freude*), когда желательно наслаждаться, смеяться и танцевать до ночи (*Genießen die schöne Stunden Wolln' lachen und auch tanzen; Wolln' tanzen und singen bis in die Nacht*). Немецкий адресант склонен обращаться к прошлому и желать адресату того, чтобы при анализе совершенных действий юбиляр мог убедиться в их правильности: *Ein Tag an dem man gerne das vergangene Jahr Revue passieren lässt, sich fragt, ob alles so gekommen ist, wie man dachte oder ob man Entscheidungen wieder genau so treffen würde*. Субъект текста часто оглядывается назад: *Ein neues Jahr steht vor der Tür, das alte lässt Du hinter Dir Schlechte Gedanken vertreiben wir, nur Gute Dinge bleiben hier* (новый год стоит у дверей, старый ты оставляешь позади и вместе с этим мы прогоним плохие мысли) – новым годом именуется следующий год жизни юбиляра. Такое построение текста заставляет думать об отношении ко времени в немецкой и русской культурах. Немецкая культура относится обычно к монохронной (Г. Хофстеде) – время линейно, и определенный отрезок времени посвящен одному виду деятельности, он не прерывается другими действиями (напр., не стоит пить

1 *Сегодня у Вас особенный день. День, когда прошедший год охотно проходит перед вашим взором, чтобы Вы могли спросить себя, все ли было так, как Вы задумывали, приняли ли бы Вы снова те же решения. Но прежде всего сегодня день радости. Мы поздравляем Вас особенно сердечно с Вашим днем рождения. И желаем, наряду со счастьем и, прежде всего, здоровьем, чтобы через год в этот день вы смогли сказать себе, что сделали все правильно. Но сегодня этот день принадлежит только Вам и Вашей семье (перевод авт.).*

кофе, пока ты не закончил работу). Возможно, монохронность определяет то, что носители культуры сосредоточены в большей степени на настоящем моменте деятельности, а не на будущем, который планировать труднее. Когда говорят об отношении ко времени с точки зрения того, куда устремлены взоры носителей культуры – в будущее или прошлое, – обычно не находят значительных расхождений между немецкой и русской культурами. И все-таки думается, разница есть. Если судить по анализируемым текстам, то носители русской культуры в большей степени устремлены в будущее. Носители немецкой – в настоящее и даже в прошлое – в текстах нередки упоминания о том, что прошло (*Auf viele Jahre blickst du nun zurück, auf manche Sorgen, manches Glück; Denkst du ___ Jahr zurück*), и достаточно часто встречается слово *zurück* – назад. Впервые эта мысль показалась автору статьи возможной, когда он сравнил выражение побуждения к несовершенному действию в русском и немецком языках. *He stirpай с доски* и *Laß alles an der Tafel stehen* – эти фразы различаются тем, что в русском языке запрещается возможное будущее действие, а в немецком – предлагается оставить положение таким, каким оно является на данный момент: *оставьте все на доске. Не открывайте книг* – по немецки: *оставьте книги закрытыми (laßt die Bücher geschlossen); не бери книгу со стола – оставь книгу лежать на столе* (нем.) Тезис о различной направленности культур в отношении времени здесь высказывается только в качестве гипотезы, однако мне представляется, что и грамматические категории (русский совершенный вид, не имеющий настоящего времени), и лексическое наполнение текстов находятся в отношении корреляции друг к другу. Более того, дерзну предположить, что это связано и с интерпретациями мира в русской и немецкой мысли. Н.Бердяев писал о том, что эсхатологическая идея, ожидание Царства Божия, конца мира неправды гораздо сильнее в русском христианстве, чем в западном (Бердяев 1971: 195). Сказанное позволяет предположить, что носители русской культуры смотрят именно в будущее, ожидая от него прихода того, что сегодня для счастья у них отсутствует. Что же касается немецкой культуры, то здесь хотелось бы в качестве подтверждения высказанного предположения о сосредоточенности немецкой культуры на настоящем привести мысль Ф.Ницше: «Истинный мир не может быть изменчивым и становящимся, а только *сущим*» (Ницше 1994: 69)

Ценности, реализуемые в немецких пожеланиях, в целом не отличаются от русских: это любовь, здоровье, счастье, молодость. Внимания заслуживают

пожелания, связанные с правильным счастьем: *Ich wünsche dir das rechte Glück* (я желаю тебе правильного счастья). Что входит в правильное счастье? Учиться у времени (буквально: складывать у затылка мгновения – *rack beim Genick den Augenblick*), иметь мужество и размах. Как представляется, в немецких пожеланиях акцентируется действие, деятельность – *gemeinsam Tun und lassen Sachen machen Was Dir gefällt Auf dieser Welt* (вместе действовать и иметь возможность делать то, что нравится тебе в этом мире); *Und nun mit frischem, frohem Mute ins neue Lebensjahr – hinein!* (с новым, свежим мужеством – в новый год жизни!). Побуждения в немецких текстах существуют, но это не столь побуждения к определенным действиям (как это было с русскими пожеланиями в форме повелительного наклонения: *делай то-то и то-то*), сколько призыв иметь позитивное состояние духа и стремиться вперед. Можно сказать, что они в меньшей степени напоминают поучения, и говорящий не выступает более опытным и знающим, нежели адресат.

Die Jahre sind vorbei,
nicht alle waren sorgenfrei.
Doch mit Lebensmut und Kraft
hast du alles gut geschafft!

Здесь нет того, что выше мы назвали безудержным заклинанием счастья: пожелания вполне реальны, они связаны с деятельностью самого адресата – в приведенном выше поздравительном тексте говорится о том, что прошедшие годы не были беззаботными, но все, что создано с жизненным мужеством и силой, создано хорошо. В русских текстах не встретилось упоминания о мужестве: возможно, концепт *Mut* специфичен для немецкой культуры (вспомним выражение Гегеля: «Мужество правды есть обязанность философских штудий» – *Der Mut der Wahrheit ist die erste Bedingung des philosophischen Studiums*), возможно, это слово не является точным эквивалентом русского *мужества*. (В немецкой Википедии есть замечание о том, что в современной словарной сокровищнице немецкого языка это слово занимает позицию слова *оптимизм*.) На данном этапе мы ограничимся констатацией встречаемости этого слова в поздравительных текстах, слова, которое означает внутреннее состояние человека-деятеля, а носителям другой культуры напоминает о воинственном германском духе. Сказанное совершенно органично сочетается с многочисленными пассажами в научной литературе, посвященными активности носителей англосаксонской

культуры и пассивности носителей русской. Интернет-поздравления как явление современного фольклора показывают, как проявляется эта черта культуры в анализируемом жанре.

Из различий в композиции поздравительных открыток можно отметить, что сами слова «gratulieren» (поздравляем) в стихотворных текстах находятся, как правило, в заключительной части, равно как и обозначение субъекта поздравления не всегда имеет место в начале текста. Субъект поздравления обозначает себя в немецких текстах, однако, как показывает беглый обзор немецких сайтов, делает это гораздо реже, чем русский адресант. Так, на сайте «Glückwünsche Geburtstag – kurz» (http://www.festgestaltung.de/geburtstag/gratulation/kurz/#ich_gratuliere_und_ich_freue_mich_sehr) читателю предлагается около 50 поздравительных текстов – из них только в пятнадцати слово *Ich* встречается в первых строках стихотворений. На российском сайте Grant-Vip.ru (http://grant-vip.ru/text/den_rojdenya/) из 90 представленных текстов поздравлений (именно поздравлений, а не пожеланий) 51 послание содержит в первых двух строках слова *я/мы*. Таким образом, мы можем сказать, что принципиальное отличие немецких поздравлений от русских заключается *в сосредоточенности на самом дне рождения, с празднованием которого и связаны пожелания*. Если пожелания касаются будущего (прежде всего – это следующий год жизни) *то они адресованы не безличной силе, а человеку-действию, которому желают мужества и силы, для того чтобы исполнить задуманное и через год с удовлетворением осознать, что все было сделано правильно*. Вряд ли немецкие интернет-поздравления можно отнести к Я-поздравлениям – все-таки говорящий в меньшей степени обозначает себя, чем это делает русский адресант. Возможно, анализ немецких поздравлений позволяет подтвердить мысль о германском практицизме, сосредоточенности на переживаемом моменте как черте национального характера, противопоставляемой в историографии славянской веселости и легкомыслию (Лескинен 2011: 217–218).

Перейдем к краткому обзору польских интернет-поздравлений с днем рождения и именинами. Польский национальный характер противопоставляется в историографии как германскому (отмечено выше), так и русскому национальному характеру. Не будем вдаваться в очень обширную и проблемную историографическую литературу, но отметим, что в ней сложился образ «веселого поляка», для которого характерны как страстность, пылкость, веселость, любовь к удовольствиям, восторженность, воодушевленность, так и увлеченность, порывы, непостоянство

(Лескинен 2011: 222). Посмотрим, можно ли говорить об отражении этих черт в интернет-поздравлениях.

Droga dorosłego życia.
Niech będzie bez wielkiego picia.
By marzenia się spełniały.
I z kacem nie odpływały.
By rodzice oparcie w Tobie mieli.
Bo wiesz jak bardzo Ciebie pragnęli.
Ty ucz się byś doszedł do celu.
Nie zboczył jak robi zbyt wielu².

(Пожелания по поводу восемнадцатилетия)

Интересно, что в первых строках существует предупреждение относительно опасности алкоголя – жизнь должна пройти без «большого питья», и похмелье не должно унести мечты. Трудно представить себе подобное пожелание в русских поздравлениях, хотя намеки на опасность питья существуют (например, пожелания *не упасть лицом в салат*). Это не единственный случай говорения в поздравлениях о «питии» с использованием слова *kieliszek* (рюмка): *Rośnij duża, dzielna, zdrowa. Nie zaglądaj do kieliszka* (*не заглядывай в рюмку*) – пожелание женщине (!); *Urodziny to jak wypicie kolejnego kieliszka... Lepiej się czujesz, gdy nie liczysz ile ich już masz na swoim koncie* (*день рождения как выпивание очередной рюмки... Лучше себя чувствуешь, когда их не считаешь*). Возможно, напоминание об этом моменте празднования коррелирует с представлением о бесшабашности и легкомыслии польского характера, отмечаемого историографами. С другой стороны, такие пожелания могут позволить себе только близкие люди, осведомленные об опасностях, подстерегающих адресата. В поздравлениях создается атмосфера некоей фамильярности, семейственной близости, в общем-то, не требующей изысканных этикетных форм – так ощущает тональность этих поздравлений носитель русской культуры (автор говорит о

---

2 Дорога взрослой жизни.
усть будет без большого питья.
Чтобы мечты осуществлялись.
И с похмельем не отплывали.
Чтобы родители опоры в Тебе имели.
Потому что ты знаешь, как страстно Тебя хотели.
Ты учись, чтобы дойти до цели.

своих ощущениях и ощущениях своих коллег, познакомившихся на этапе написания статьи с анализируемыми текстами). Можно сказать, что и любовь к удовольствиям находит свой коррелят в частых пожеланиях, включающих слово *сладкий*: *słodziutka jak szarlotka, Niech życie słodko płynie. Dużo zdrowka i miłości, moc uśmiechu i słodkości*. Думается, что в русских пожеланиях вряд ли возможно такое, как: *будь сладкой, как шарлотка*. Отметим, что и в польских пожеланиях мы не нашли побуждений-поучений, служащих усилению фигуры говорящего, что сближает польские тексты с немецкими.

И еще одно слово встречается в польских поздравлениях, отличаясь по частоте употребления от русских – это слово *улыбка*: *moc uśmiechu, dużo uśmiechu, uśmiech stale miej na twarzy* (пусть всегда на лице будет улыбка), *śmiej się dużo* (много смейся), *dużo uśmiechów, dużo radości*. Конечно, и в русских текстах желают улыбок, но «польские улыбки» отличаются количеством и силой. Пожелание улыбок можно назвать клишированным элементом польских стихотворных интернет-поздравлений. Столь же клишированными элементами пожеланий являются высказывания со словом *мечта* (*marzenie*). Мечты должны исполняться, нужно найти таких друзей, о которых мечтаешь, и наиболее частым местом является пожелание, чтобы исполнились самые *notaенные* мечты: *By marzenia się spełniały; Życzę Ci znalezienia takiej pracy, takich przyjaciół i takich możliwości, o jakich marzysz; Pomyślności i zdrowia, by realizować marzenia; Spełnienia marzeń; spełnienia wszystkich najskrytszych marzeń*. Значит ли это, что поляки – народ, склонный к мечтательности? Русские тоже желают исполнения мечты, но в качестве объекта мечты вряд ли выступают друзья или возможности. Думается, что существуют некоторые различия между русской *мечтой* и польским словом *marzenie*. Польская мечта, как представляется, (если опираться на словарные толкования), энергичнее русской мечты. Так, одним из ее синонимичных определений является толкование через слово *ambicja*, которое, в свою очередь, толкуется как: *chęć bycia lepszym* (желание быть лучшим), *chęć osiągnięcia czegoś* (желание добиться чего-то). Польские тексты включают обычно, наряду с пожеланием исполнения мечтаний и такое пожелание, как: «*Pomyślności!*». Польско-русские словари переводят это слово как *удача, благополучие*. И тем не менее, полного соответствия между пожеланием *potuślności* и *удачи*, как представляется, нет. «*Inny słownik języka polskiego*» (2000) толкует значение польского слова как, состояние действительности, когда ожидания и реальность совпадают. Русская *удача* связана, напротив, с

неожиданным благоприятным стечением обстоятельств. Отсюда польский адресат представляется более склонным к планированию, нежели русский, в силу чего его места может больше напоминать план.

Тот, кто мечтает, – смотрит в будущее. В этом отношении можно сказать, что польская культура, как и русская, устремлена в будущее. В русской культуре отношение к мечте и свойству мечтательности двоякое: с одной стороны, мечта рассматривается как залог движения вперед, как фактор успеха (<http://www.usnpx.ru/dreampurpose.php>), с другой – русский язык знает выражения *пустые мечты*, *юношеские мечты*, «что же делать, если обманула та мечта, как всякая мечта» (А. Блок). На русских веб-страницах можно найти множество высказываний в защиту мечты – но, если нужно защищать право на мечтательность, значит, в обществе существует и противоположный взгляд на это свойство человеческого характера. Как представляется автору этой статьи, для носителя русской культуры мечтать позволительно в юности (юношеские мечты), мечтающий человек средних лет превращается в пассивного неудачника, не выстраивающего рациональных путей для достижения цели.

Итак, если говорить о ценностях, которые являются объектом пожелания в польских текстах, то они несколько отличаются от русских и немецких. **Здоровье, счастье, любовь** – ценности совпадающие. *Улыбки, смех, мечта* – слова, реже встречающиеся как в русских поздравлениях, так и немецких. Интересно, что мы не отметили случаев пожелания оставаться таким (ой), как есть. Значит ли это, что молодость не входит в число главных ценностей польских субъектов поздравлений? В немецких текстах такое пожелание есть, но оно прочитывается неоднозначно: и как пожелание психологической молодости, и как утверждение того, что адресат не должен меняться как человек, так как он все делает правильно.

Как и в русских поздравлениях, в польских используется форма повелительного наклонения с частицей *niech* (пусть) для выражения пожеланий. Они адресованы не имеющей обозначения безличной силе: *Niech życie słodko płynie, a wszystko, co złe niech szybko minie; Niechaj będą szczęśliwe i pełne uroku; Zdrowie wiecznie niech Ci służy, niech się spełni o czym marzysz. Niechaj los Tobie sprzyja, niosąc powodzenie.* В русской культуре мы определяли такое построение пожеланий как имеющее заклинательный характер. Возможно, в польских поздравлениях частота встречаемости частицы *niech* несколько меньше, чем в русских текстах ее аналога. Речь идет о том, что в польских пожеланиях она встречается в тексте один раз, в то

время, как русский текст имеет практически анафорическое построение фраз-пожеланий, где повторяется частица *пусть*:

Пусть не будет у тебя ненастья
Только радость, только солнца свет!
Пусть любовь придет к тебе большая,
Не на год - на вечность, навсегда,
И пусть будет жизнь твоя, родная,
Светлой, словно родниковая вода!

Поэтому мы не будем здесь говорить о заклинательном характере польских пожеланий, но отметим ту общую для славян пассивность, о которой говорил еще Адам Мицкевич, усмотревший в ней «не проявление подчинения и слабости, а доказательство внутренней силы, скрытой до времени воли» (Лескинен 2011: 220).

То, что отличает русские пожелания от польских, связано с акцентуацией внимания в польских открытках на ценности мгновения, моментов жизни, каждый из которых должен быть счастливым: *niech twe życie słodko płynie, w tej chwili i o każdej godzinie; A zdrowie i szczęście niech Cię nie mija; By w Twym dorosłym życiu ważna była każda chwila*. С одной стороны, здесь можно увидеть тягу к наслаждению каждой минутой, что соотносится с указанными выше свойствами польского характера (любовь к удовольствию), с другой – возможно, иное, более дробное ощущение времени у носителей польской культуры. Но это, безусловно, тема отдельного исследования.

Нужно сказать, что и композиция польских поздравлений отличается от русских: в польских поздравлениях не принято употреблять глагол *pogratulować* (поздравлять) ни в начальной, ни в заключительной части поздравлений (*gratulacji*). Таким образом, субъект поздравления эксплицируется слабее, чем в русских пожеланиях – только лицом глагола *życzę Ci* (*желаю тебе*), которое выступает в неразрывной связке с местоимением второго лица – *ja składam Ci życzenia; Dzień urodzin się już zbliża, Więc życzenia Tobie śle, W dniu Twojego święta Jest ktoś kto o Tobie pamięta, pamięta o Tobie i śle Ci życzenia*. Отметим здесь вообще отсутствие конкретного субъекта поздравления: *есть кто-то, кто о тебе помнит*. В этом отношении польские поздравления ближе к немецким, чем к русским, хотя в немецких субъект обозначается личными местоимениями, которые чаще располагаются, как было сказано, не в начальной части поздравления. Позволю высказать мысль о том, что в подобной композиции отражается значимость *Другого, ТЫ*, в то

время как в русских *Я* стремится занять то же место, что и *Ты*. Нужно сказать, что этот вывод стал неожиданностью для автора статьи, не предполагающего, что русский язык предоставляет русскому тексту такие возможности для выражения *эго*.

Мы подошли к концу обзора поздравительных интернет-текстов в русской, польской, немецкой интернет-культурах. Не будем еще раз указывать отличительные черты каждой из них – описание носило скорее характер очерка того, как некоторые черты национального характера и культурных сценариев мышления отражаются в таком «минималистском» жанре, как интернет-поздравления.

Литература

- Агапкина Т., Виноградова Л., 1994, *Благопожелание: ритуал и текст* [Текст]. – *Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал*, Москва: Наука, с. 168–208.
- Бахтин М., 1996, Проблема речевых жанров. – Бахтин М.М., собр. соч., Москва: Русские словари, т. 5: Работы 1940–1960 гг., с. 159–206.
- Бердяев Н., 1990, *Русская идея*, Москва: Наука, с. 43–271.
- Власова Г., 2009, *Интернет-поздравления как жанр постфольклора. – Интернет и фольклор. Сборник научных статей*, Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, с. 302–308.
- Карпова Н., 2002, Речевой жанр поздравление: на границе культуры и масс-культуры. – *Русская словесность*, №3, с. 62–67.
- Лескинен М., 2011, *Стереотип «веселого поляка» в описаниях польского национального характера эпохи просвещения и романтизма*, „Вестник ННГУ”, №2, с. 216–223.
- Ницше Ф., 1994. *Воля к власти*, Москва: «REFL-book», 351 с.
- Сухотерина Т., 2007, „Поздравление” как гипержанр естественной письменной русской речи. Диссертация ... кандидата филологических наук, Барнаул., 252 с.
- Шаталова С., 2009, *Эпидейктические жанры речи: диссертация ... кандидата филологических наук*, Ярославль, 379 с.

On Some Peculiarities of Online Greetings in Different Cultures

Online greetings in Russian, Polish and German are analyzed in this article. The author treats greetings as a speech act that helps the addresser remind the addressee about his warm feelings towards him/her on the basis of a particular occasion – for instance, the birthday of the addressee. The author analyzes this speech act in relation to peculiarities of communicative and mental scenarios of the culture to which the speaker belongs. The entirety of standard speech acts and the combination of intentions of the speakers form a genre. The genre of modern online greetings seems contiguous to folklore genres because most of the texts do not have authors. Moreover, these texts move from one Internet site to another. Therefore, there is a wide circle of ‘implementers’ – users.

The author distinguishes some typical characteristics of online greetings in three cultures. The emphasis on the figure of the speaker and incantation character are typical to Russian greeting texts. Happiness, health and eternal youth are the key objects of Russian greeting texts. Russian greetings are related to the future. German greetings are mainly related to the birthday celebration itself. Greetings are often related to the review of a life: it is wished that this day the addressee has made sure that he/she has lived this year in the right way. Word courage (*Mut*) is constantly repeated in German greetings while this word is absent in Russian greetings. The figure of the speaker is marginally expressed in Polish greetings. The sweetness of life is present in Polish greetings, whereas it is not observed in German and Russian texts. *May all your dreams come true* is a cliché element of Polish greeting texts.

The author relates detected specific features of online greetings with the ideas of philosophers and historians on the peculiarities of the expression of national character.

Key words: online greetings, folklore, genre, composition, cultural scenarios, key conceptions.